

Гарри и Гермиона прибыли на Гриммаулд Плейс, 12, со своими вещами и несколькими коробками пиццы из маггловского заведения, мимо которого они проходили по дороге. Они не успели закончить трапезу до того, как начался хаос, и оба были голодны, а также хотели предложить что-нибудь тому, кто из Ордена застрял на каникулах по служебным делам. Их появление было настолько неожиданным, насколько это вообще возможно, но в то же время долгожданным, особенно когда Гарри снова рассказал о стычке с Дурслями, и Сириус был рад, что они выбрались из этой ситуации. Вокруг собралось несколько человек; Тонкс и Люпин были там, а Кингсли, очевидно, только что вышел за покупками, так что в столовой начался ужин с пиццей и беседа.

Пока они ели, они ввели Гарри в курс дела относительно некоторых ситуаций, связанных с Волдемортом. Особенно удивило то, что на Министерство было совершено нападение, когда Артур Уизли стоял на страже, и он едва избежал нападения змеи, пока находившийся поблизости другой член Ордена не отогнал ее. Гарри ничего этого не слышал, был немного потрясен новостью, но рад, что с Артуром все в порядке, и в то же время с любопытством смотрел по сторонам. В прошлом движения Волдеморта промелькнули бы в его снах и оставили его потрясенным, но готовым действовать в соответствии с ними. На этот раз он ничего не почувствовал. Об этом стоило беспокоиться, но не сейчас. Не сегодня.

Вместо этого он устроился на последнюю неделю своих каникул с чувством облегчения, что именно здесь он должен быть, и, что более важно, здесь он чувствовал себя счастливым. Они с Гермионой разложили свои вещи и снова привыкли к теплу того места, где им были рады. Всего несколько часов, проведенных с Дурслями, уже вытравили из них часть того счастья, которое они испытывали с Грейнджерами, но теперь все это было позади; они снова были счастливы там, где им обоим было место, и когда они улеглись в постель, прижимаясь друг к другу после утомительного дня, и ворковали, сладко признаваясь друг другу в любви, им казалось, что все, через что они прошли за этот день, было более серьезным.

Прогулки оказались хорошим способом ненадолго выбраться из старого пыльного дома, а послеобеденный снег, припорошивший землю, сделал это время идеальным для того, чтобы просто побродить вокруг, но именно во время этих прогулок Гермиона обратила внимание на кое-что, о чём, она была уверена, Гарри не знал. Они проходили мимо женщин, которые одевались гораздо менее скромно, чем Гарри. Чьи богатые груди были выставлены напоказ в свободных жакетах и топах с низким вырезом. Она неоднократно ловила взгляд Гарри на их декольте, и это вызывало у нее странное, ревнивое чувство осознания того, что Гарри хочет и что его врожденно, инстинктивно привлекает именно это. То, на что ему нравилось смотреть. Этого трудно было не заметить, и вместо того, чтобы расстроиться от мысли, что он смотрит на этих магловских женщин, она твердо решила, что ей нужно повысить свою собственную привлекательность для него.

Пока что она выигрывала у других девушек, но если Дафне Гринграсс для того, чтобы отвести взгляд Гарри, достаточно было выставить напоказ свое декольте, то ей нужно было что-то с этим делать.

Оказавшись одной ногой в мире волшебников, а другой - в мире маглов, по крайней мере на время, Гарри решил, что хочет сводить Гермиону по магазинам, чтобы купить ей побольше подарков. Они нанесли визит в Гринготтс, где Гарри снял еще немного денег волшебников и

обменял их на изрядное количество фунтов, и предложил Гермионе пойти туда, куда она захочет. "Я с удовольствием куплю все, что сделает тебя счастливой".

"Я хочу купить одежду", - пронеслось в голове Гермионы, и это казалось неправильным. Это казалось абсолютно безумным. Она продолжила: "Но и книги, позже. Если ты не против потратить на меня столько". Но вскоре они оказались в магазине одежды, и Гермиона была готова сделать несколько шагов. Она

То, что она выбрала с полки, не было чем-то возмутительным по любым стандартам, кроме ее собственных. Она выбрала вещи поплотнее и, возможно, немного более привлекательные, чем обычно; узкие джинсы, которые облегали ее фигуру и немного подчеркивали ее задницу, топы, которые не будут мешковатыми или скрытыми под свитерами. Теперь она полностью отдавалась тому, к чему не была уверена в своих чувствах, но она продолжала это делать, продолжала подбирать одежду. "Выглядит неплохо", - сказала она, и Гарри кивнул вместе с ней. Она продолжала выбирать вещи, сгорая от возбуждения, пока Гарри продолжал кивать, разрешая ей брать все, что она захочет.

Она пошла примерить все, но ни одна одежда не подошла ей по размеру. Все слишком сильно обтягивало ее формы, слишком откровенно выглядело на ее теле, и она подумала, не совершила ли она ошибку, выбрав все это, но, тем не менее, вышла из раздевалки в одном из своих новых нарядов, яростно покраснела и спросила Гарри: "Как я выгляжу?".

"Ты выглядишь потрясающе", - сказал Гарри, и это был бы комплимент, который ей пришлось бы немного проанализировать, если бы не то, как его взгляд упал на нее. Он смотрел на нее с возбужденным интересом, которого она не замечала за ним раньше. Не так, как сейчас. Он всегда смотрел на Гермиону так, словно обожал ее, но, возможно, не всегда с таким сильным чувством, что она - улада для глаз. Здесь же, сейчас, он смотрел на нее так, словно она была красивой женщиной, проходящей мимо него. Его слова сказали многое, но его глаза сказали еще больше, и у Гермионы сжалась грудь, когда она почувствовала сладкое облегчение и предупреждение от осознания того, что он имеет в виду то, что говорит, и то, что видит.

"Хорошо! Хорошо, тогда я пойду за ними". Она закусила губу и шагнула обратно в кабинку для переодевания, чуть не упав на пол от удивления и возбуждения при мысли о том, что Гарри так на нее смотрит. Это был хороший знак, что она действительно на правильном пути, и она восприняла это как все причины в мире, чтобы купить одежду. Всю. Чтобы носить ее. Возможно, на ее теле она чувствовала себя немного странно, но если это заставит Гарри смотреть на нее именно так, она сделает это. Она будет носить их каждый день и одеваться для своего мужчины более красиво.